

Среди звезд кинематографа нашего военного и послевоенного детства одна звездочка светила нам с экрана особенно притягательным светом — светом наших детских тревог и нашей боли, наших надежд и веры в счастливое мироустройство.

Наташа Защипина — кто из нас не знал имени маленькой киноартистки, нашей сверстницы? Она была полпредом нашего детства на экране, олицетворяла нашу сопричастность общей жизни и внушаемые нам идеалы.

Зная все ее роли, мы узнавали из прессы и о «частной жизни» маленькой кинозвезды. Вот фотография в «Огоньке»: Наташа в

ме. Живая непосредственность в общении, выразительная грация, вспышки мгновенной эмоциональной реакции в больших, кажется, все понимающих по-взрослому, глазах... В дальнейшем перед кинокамерой на основе своей индивидуальности, направляемой режиссерами, она пришла к тому, что уже осознанно создавала образ, то есть выполняла профессиональные задачи. От сверстников Наташу отличало по-взрослому вдумчивое отношение к съемкам как к делу. Привычные игры ее детства все более вытеснялись игрой, которая постепенно становилась увлекательной работой — любимой, но и ответственной.

ведения была освещена жизнерадостностью, оптимизмом, ее характер отличался упорством и настойчивостью, стремлением к самостоятельности в решении всех своих проблем и забот. Фрэзу удалось уговорить Барто дать Лидочке черты характера, близкие Наташиному, и она приобрела обаяние исполнительницы — обаяние веселого упорства, находчивости, решительности и смелости поступков. И это было близко и дорого для сверстников-зрителей.

В фильме «Первоклассница» по сценарию Евгения Шварца Маруся Орлова — Наташа Защипина открывала перед нами Школу как Дом нашей жизни. Все будничные и повседневные, самые обычные дела, встречи, обязанности, заботы, радости и огорчения Маруси сопровождали романтика жизненных открытий, приобретение новых знаний, умений и навыков, понимание хорошего и дурного. Вместе с нею сверстники-зрители учились любить свою школу, своего учителя, живущих рядом людей.

Илья Фрээ вспоминал: «Удивительная собранность, воля, настойчивость и терпение уже тогда отличали эту маленькую труженицу. Она никогда не жаловалась на усталость, хотя часто ей бывало тяжело... С Наташей я работал не так, как со всеми другими девочками, а так, как работают со взрослым актером — «по системе Станиславского». Не только разъяснял ей все, вплоть до «задачи», «зерна», но даже вместе искали «подтекст». И она все понимала, конечно, в меру своих ребячьих возможностей».

После «Первоклассницы» слова «маленькая артистка» звучали уже без оттенка комплиментарного умиления «вундеркиндом», уважительно и профессионально. И Наташа подтвердила это своей следующей ролью в фильме Владимира Легошина и Александра Файнциммера «У них есть Родина», поставленном по широко известной тогда пьесе Сергея Михалкова «Я хочу домой!». В нем рассказывалось о судьбах угнанных фашистами в Германию наших детей. В роли Иры Соколовой, десятилетней Наташе Защипиной предстояло не просто воплотить новый характер, а пережить судьбу, отличную от ее собственной. Отличную настолько, что для того, чтобы ее только представить и внутренне опережить ей, необходимо было многое узнать и понять — нужна была большая работа ума и души. И в свои десять лет она сыграла психологическую драму, требующую настоящего, внутреннего перевоплощения.

Сегодня этот фильм по многим статьям безнадежно устарел. Но и спустя много лет поражает профессионализм десятилетней драматической актрисы. В диалогах, в пластической выразительности безмолвных «пауз» у нее ощущалась наполненность характером, темпераментом, чувствами и сознанием — все, что создает самодостаточную личность. Именно такой была ее Ира Соколова с ее поруганным, отнятым войной детством. В каждом эпизоде мы чувствуем и понимаем, чем жива ее душа, чем заняты ее мысли — когда она молчит, и чего стоят ее слова...

Потом был ВГИК, мастерская О. И. Пыжовой. После его окончания в 1961 году Наталия Защипина стала актрисой Московского театра сатиры. Но это уже другая биография заслуженной артистки РСФСР Наталии Александровны Защипиной. Были в ней и «взрослые» киноработы: в фильмах «Ваня» (1958), «Евдокия» (1961), «Это мы не проходили» (1975) и другие. Но сегодня мы вспоминаем экранных «девчонок с характером» Наташи Защипиной.

«...Если артисты цирка с гордостью говорят: «Я вырос в опилках!» — то почему бы мне не гордиться, что почти все мое детство я провела в кинопавильонах», — писала Н. А. Защипина.

Владислав БОРОВКОВ
На снимке: кадр из фильма «Первоклассница».

ЗВЕЗДА

Илья Фрээ. — 1995. — 26 дек. — с. 9.

нашего детства

запорошенном снегом лыжном костюме... Наташа на уроке в 635-й московской школе — в журнале «Советский Союз»... А вот снова «Огонек» начала 1950 года: Наташа Защипина с Тамарой Федоровной Макаровой в Большом Кремлевском дворце после вручения правительственных наград — в честь 30-летия советского кино Наташа была награждена медалью «За трудовое отличие». Тогда ей только что исполнилось одиннадцать лет, а у нее уже был семилетний стаж работы в кино — четыре главных роли и одна, озвученная в мультфильме.

А началось все летом 1943 года — когда Наташа вместе с бабушкой гуляла на Тверском бульваре и ее увидела ассистент режиссера киностудии «Союздетфильм» Валентина Сафарова. На ее вопрос: «Хочешь сниматься в кино?» — Наташа с готовностью ответила: «Очень хочу!» Так она попала в группу режиссера Виктора Эйсымонта, который приступал к съемкам фильма «Жила-была девочка» — о детях блокадного Ленинграда.

Обычно детей в кино выбирают по типажному принципу. Известно, что правдивость их на экране обусловлена тем, что на съемочной площадке они предстают такими, какие есть. Они играют не роль в ее профессиональном понимании. Правдивая непосредственность их существования в пространстве кадра основана не на перевоплощении в образ, а на естественности для ребенка вере в игру. Режиссер Илья Фрээ говорил: «Дети-артисты, способные к перевоплощению, встречаются чрезвычайно редко. Такие могут со временем стать актерами. Могу назвать Наташу Защипину, Алешу Борзунова, Наташу Рычагову...»

Да, феномен Наташи Защипиной заключался в том, что она была «прирожденной артисткой». Дар артистизма, заложенный от природы, спонтанно проявился у нее уже в первом филь-

ме. Осознание этой ответственности накладывало строгий отпечаток на ее детство. Тридцать лет спустя после выхода ее первого фильма Наталья Александровна Защипина вспоминала на страницах журнала «Искусство кино»: «Естественно, обо мне заботились, даже выдавали взрослый паек — время-то было трудное, а папа мой погиб на фронте; но никто не позволял мне никаких капризов и вздора. Меня держали в любви и строгости, в уважении к своему труду и труду остальных. Конечно же, для меня это была работа-игра, но и игра-работа».

Победившая страна, по руинам которой уже брел голод первого послевоенного года, несмотря ни на что, возвращала детям войны сказку-быль о счастливом детстве — в том числе и фильмами с участием Наташи Защипиной. Их сюжеты словно бы выстраивались в одну историю жизни девочки, которая в Наташином облике и характере выростала на наших глазах и вместе с нами, как и мы, открывая для себя мир жизни и определяя, и утверждая в нем место своего «я». И история эта складывалась и рассказывалась на сказочный лад: вот жила-была девочка среди огня, холода и голода блокадного Ленинграда... потом — во дворе московского дома («Слон и веревочка»)... и вот — она уже идет в школу («Первоклассница»).

Последние два фильма поставил замечательный мастер кинематографа для детей Илья Фрээ. Героине фильма «Слон и веревочка» было возвращено детство, освобожденное от всех детских тягот и печалей войны. В атмосфере, привольной для живой динамики детских игр, ребячьего веселья, фантазий, музыки и пения, солировала и задавала тон Наташа Защипина. Но в сценарии Агнии Барто ее героиня была нерешительной, теряющейся от неудач — иногда до слез. Такой характер был несвойственным Наташе. Естественная непринужденность Наташиного по-